

с культурой народа. Внутреннее семантическое развитие продолжается непрерывно: существует очень много возможностей, которыми располагают человеческие языки для своего развития и совершенствования в лексико-семантической сфере. Хантыйский язык – не исключение, однако его дальнейшее развитие (в точном понимании этого термина применительно к естественным языкам) в настоящий момент находится под вопросом; но это уже отдельная тема.

Сокращения

м. – мокшанский язык; э. – эрзянский язык.

Источники

Лаз. – Лазарев Г. Д. Сорненг тов. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1999.
Сенг. – Сенгепов А. М. Касум ики пуграт. СПб.: Просвещение, 1994.

Библиография

- Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
- Афанасьева К. В. Русско-мансийский тематический словарь: Ок. 4000 слов. СПб.: Просвещение, 2002.
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
- Енов В. Е. Взаимосвязь и взаимообусловленность языков и культур в лингвокультурологическом аспекте // Языки, история и культура народов Югры: Материалы V молодежной региональной науч.-практ. конф. (25 марта 2010 г.). Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2010. С. 47–52.
- Енов В. Е. Принципы «полевой модели» исследования лексики ихтиофауны хантыйского языка (на материале шурышкарского диалекта) // Филологические исследования обско-угорских языков: традиции, новации, итоги, перспективы: Материалы Всерос. заочной науч.-практ. конф. VII Югорские чтения (20 дек. 2013 г., Ханты-Мансийск). Тюмень: Формат, 2014. С. 49–53.
- Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003.
- Кронгауз М. А. Семантика: Учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001.
- ЛАЯ – Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Цыпанов Е. А. Грамматические категории глагола в коми языке. Сыктывкар, 2005.
- Цыпайкина В. П. Темпоральность в мордовских языках и принципы ее описания / Науч. ред. проф. М. В. Мосин. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2007.
- Черемисина М. И. Языки коренных народов Сибири: Учебное пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 1992.

УДК 811.511.132+81.373

Кашкин Егор Владимирович

*Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
г. Москва*

ГЛАГОЛЫ С СЕМАНТИКОЙ БРОСАНИЯ В ИЖЕМСКОМ ДИАЛЕКТЕ КОМИ ЯЗЫКА*

Аннотация: В статье рассматриваются глаголы бросания в ижемском диалекте коми языка. Данные собраны в полевых условиях в селах Мужы, Восяхово и Овгорт Шурышкарского района Ямало-Ненецкого АО. Семантические параметры, релевантные для противопоставления единиц поля, обсуждаются в типологической перспективе.

Ключевые слова: коми язык, ижемский диалект, лексическая семантика, лексическая типология, глаголы бросания.

1. Введение

В статье рассматриваются глаголы с семантикой бросания в зауральских говорах ижемского диалекта коми языка. Типологии этого семантического поля посвящены работы [Ивтушок 2015; 2016]. Из уральских языков в них учтены финский, эстонский и мокшанский. Кроме того, в [Мордашо-

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 17-06-00184.

ва 2017; Кашкин, Мордашова (в печати)] проанализирован материал горномарийского языка. В коми языке это семантическое поле не исследовалось.

В [Ивтушок 2015; 2016] выделен ряд семантических параметров, важных для противопоставления глаголов бросания в языках мира. В первую очередь это единичность – множественность объекта, направление бросания, цель бросания (с одной стороны, это может быть бросок в заданную цель или заданному адресату; с другой стороны, избавление от ненужного объекта). Могут быть важны и характеристики способа действия, например, указание на применение силы при броске или на то, что бросок сопровождается выражением эмоций (ср. рус. *швырять*).

Основной массив данных для статьи собран в экспедициях в с. Мужы, Восяхово и Овгорт Шурьшкарского района ЯНАО в 2016–2017 гг. Работа велась преимущественно с носителями старшего поколения, поскольку они сохраняют родной язык лучше всего. Использованы и материалы предыдущих поездок в этот район, в которых автор статьи участвовал с 2008 г. (см. [СМГИД; Кошкарева и др. 2017]). Жители указанных населенных пунктов часто контактируют друг с другом, и распространенные в них говоры в целом однородны (см. [Кошкарева и др. 2017]). Различий в употреблении глаголов бросания между этими населенными пунктами не выявлено. При каждом примере из полевых материалов указывается населенный пункт, где он был записан.

Методологически мы опираемся на фреймовый подход к лексической типологии, предполагающий сопоставление лексем на основе анализа их сочетаемости (см. [Глаголы 2007; Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2016]). В результате сочетаемостного анализа выделяются описываемые лексемами типовые ситуации, кодирование которых может быть противопоставлено в языках мира. В терминологии используемого подхода эти ситуации называются фреймами.

Основным методом сбора данных послужило анкетирование, в ходе которого информанты должны были перевести на коми язык русские предложения, описать на коми языке некоторую ситуацию или оценить правильность предложений на коми. Учтены также данные словарей и записанных в экспедициях текстов. Материалы литературного языка и данные по другим говорам коми языка, доступные из словарей, приводятся при необходимости в качестве фона. В данной статье мы рассматриваем только прямые употребления глаголов (ср. рус. *бросить камень в окно, выбросить мусор*) и не рассматриваем их метафорические сдвиги (ср. рус. *бросить школу, выбросить дурные мысли из головы*).

Далее будут последовательно рассмотрены пять лексем с семантикой бросания: *шыбитны, шыблооны, чётны, лёдны, вузьыны*. Этому посвящен раздел 2. В разделе 3 приводится обобщение данных.

2. Анализ употребления глаголов

2.1. Глаголы *шыбитны* и *шыблооны*

Глагол *шыбитны* отмечен в [ССКЗД: 439; Безносикова и др. 2014: 818] как ижемский вариант литературного глагола *шыбытны*, означающего ‘бросить’, ‘сбросить’, ‘кинуть’ и др. В словаре литературного языка [КРС: 788] данный глагол, однако, тоже записывается как *шыбитны*.

Ижемский глагол *шыблооны* по регулярному морфологическому правилу соответствует литературному *шыблавны*. Он используется в тех же ситуациях, что глагол *шыбитны*, привнося дополнительно семантику множественности броска, ср. (1)–(2). Далее мы будем рассматривать употребление глагола *шыбитны*.

- (1) а. *Вася шыбит-іс мяч-сэ Петя-лы.*
 Вася бросать-РСТ.3 мяч-АСС.ПОСС.3 Петя-ДАТ
 ‘Вася бросил мяч Пете’. (с. Овгорт)
- б. *Вася шыблал-іс мяч-сэ Петя-лы.*
 Вася бросать-РСТ.3 мяч-АСС.ПОСС.3 Петя-ДАТ
 ‘Вася (много раз) бросал мяч Пете’. (с. Овгорт)
- (2) а. *Ныл-ыс орлал-іс письмо-сэ и торь-яс-сэ*
 девушка-ПОСС.3SG рвать-РСТ.3 письмо-АСС.ПОСС.3 и кусок-PL-АСС.ПОСС.3
шыблал-іс пач-а-с.
 бросать-РСТ.3 печь-LOC/ILL-ПОСС.3SG
 ‘Девушка порвала письмо и бросала куски в печку (несколькими порциями)’. (с. Мужы)
- б. *Ныл-ыс орлал-іс письмо-сэ и торь-яс-сэ*
 девушка-ПОСС.3SG рвать-РСТ.3 письмо-АСС.ПОСС.3 и кусок-PL-АСС.ПОСС.3
шыбит-іс пач-а-с.
 бросать-РСТ.3 печь-LOC/ILL-ПОСС.3SG
 ‘Девушка порвала письмо и бросила куски в печку (все одним броском)’. (с. Мужы)

Лексема *шыбитны* является базовым глаголом в поле бросания в исследуемых говорах. Она может описывать бросок, направленный вниз, вверх или без четкой вертикальной ориентации:

- (3) Мужык-ыс гаж-м-ис и былъыд-сэ шыбит-іс
 муж-POSS.3SG пьяный-INCH-PST.3 и тарелка-ACC.POSS.3 бросать-PST.3
 поск-а-с / стена-а-с / пöтöлöк-а-с.
 пол-LOC/ILL-POSS.3SG стена-LOC/ILL-POSS.3SG потолок-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Муж напился и бросил тарелку на пол / в стену / в потолок’. (с. Восяхово)

Глаголом *шыбитны* могут кодироваться и ситуации броска конкретному адресату (4), и ситуации избавления от ненужного объекта¹ (5). Вместе с тем для глагола *шыбитны* значима дальность броска. По этому параметру он отличается от глагола *чöтны*, см. их сопоставление в разделе 2.2.

- (4) Вася шыбит-іс лы пон-лы.
 Вася бросать-PST.3 кость собака-DAT
 ‘Вася бросил кость собаке’. (с. Овгорт)
- (5) Дöрэм-ыс тай важ нин, шыбит-ны кол-э.
 рубашка-POSS.3SG PTCL старый уже бросать-INF быть.нужным-PRS.3
 ‘Рубашка-то старая уже, надо выбросить’. (с. Овгорт)

2.2. Глагол чöтны

Глагол *чöтны* представлен в [ССКЗД: 416; Безносилова и др. 2014: 731] как вымский и ижемский вариант литературного глагола *чöвтны* ‘бросить, сбросить, набросить и др.’. Согласно [Лыткин, Гуляев 1970: 310], этот глагол восходит к общепермскому *č'elt- ‘опустить’. История этой лексемы проявляется и в ее синхронных свойствах. Глагол *чöтны* предполагает бросок, направленный вниз, и не может описывать бросок, направленный вверх (6).

- (6) а. Егор шыбит-іс / *чöт-іс подушка-сэ ки выл-а-с.
 Егор бросать-PST.3 бросать-PST.3 подушка-ACC.POSS.3 рука верх-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Егор подбросил подушку на руках’. (с. Мужич)
- б. Егор чöт-іс подушка-сэ диван выл-а-с.
 Егор бросать-PST.3 подушка-ACC.POSS.3 диван верх-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Егор бросил подушку на диван’. (с. Мужич)

Кроме того, глагол *чöтны* предполагает бросок небольшой дальности, тогда как бросок большой дальности будет описан рассмотренным в разделе 2.1 глаголом *шыбитны*. В (7) это различие сформулировано самим носителем языка:

- (7) Шыбит-ны ыл-э, а чöт-ны мат-э.
 бросать-INF далеко-ILL а бросать-INF близко-ILL
 ‘Шыбитны – бросать далеко, а чöтны – бросать близко’. (с. Овгорт)

В (8) глагол *чöтны* не используется в контексте большой дальности броска. В свою очередь в (9) глагол *шыбитны* неуместен в ситуации, когда объект не может быть брошен далеко из-за большого веса. Пример *шайбасэ шыбитіс* ‘шайбу бросил’ информанты интерпретируют как описание броска по воротам в хоккее, а пример *шайбасэ чöтіс* – как описание действия арбитра при вбрасывании, когда шайба направлена на небольшое расстояние вниз.

- (8) Дөтина шыбит-іс / *чöт-іс мяч-сэ комын метра выл-э.
 парень бросать-PST.3 бросать-PST.3 мяч-ACC.POSS.3 тридцать метр верх-ILL
 ‘Парень бросил мяч на 30 метров’. (с. Овгорт)
- (9) Тэн вед сьöкыд, чöт / *шыбит мешэк-сэ.
 ты.DAT ведь тяжелый бросать.IMP бросать.IMP мешок-ACC.POSS.3
 ‘Тебе ведь тяжело, брось мешок’. (с. Овгорт)

Выявленные нами свойства глагола *чöтны* не противоречат и его словарным описаниям. Так, в [Безносилова и др. 2014: 731] зафиксировано для ижемского диалекта устойчивое сочетание *зырым чöтны* ‘высморгаться (букв. сопли бросить)’, предполагающее сравнительно небольшую дальность перемещения объекта. В [КРС: 749] для литературного глагола *чöвтны* приводятся, в частности, примеры *вылысь пась чöвтны* ‘скинуть с себя шубу’, *пельпомьяс вылö чышьян чöвтны* ‘набросить на плечи платок’, *чöвтны тасьтiö рок* ‘наложить в тарелку каши’, где объект тоже перемещается на небольшое расстояние. В толковом словаре [Карманова, Якубив 2016: 408] первое значение литературного *чöвтны* сформулировано как ‘шыбитны; лэдзны, пуктыны’, где *шыбитны* – обсуждаемый в этой статье глагол бросания, *лэдзны* означает ‘пускать, отпускать, выпускать’, а *пуктыны* – глагол смены

¹ В [Безносилова и др. 2014: 817–818] также фиксируются дериваты этого глагола в различных диалектах, обозначающие негодную вещь, которую следует выбросить: *шыбитас, шыбытас, шыбитантор, шыбытантор, шыблас*.

Кроме этого, глагол *лӧдны* накладывает ограничение на направление броска, не будучи возможным в ситуации броска вверх:

- (19) **Йӧз-ыс* *шапка-яс-сэ* *выл-э* *лӧд-ӱс-ныс*.
 народ-POSS.3SG шапка-PL-ACC.POSS.3 верх-ILL бросать-PST.3-3PL
 Ожидаемое значение: ‘Люди бросали шапки вверх’. (с. Восяхово)

2.4. Глагол *вугзьыны*

В [ССКЗД: 68, 439] этот глагол подается как специфический для ижемского диалекта вариант глагола *шыбытны* со значениями ‘бросить’, ‘кинуть’, ‘отбросить’ и т.п. (в нашем материале последнему соответствует глагол *шыбытны*, см. раздел 2.1). Аналогичная информация содержится в [Безносикова и др. 2012: 276]. Семантических различий между этими вариантами в словарях не приводится.

В исследованных нами говорах глагол *вугзьыны* выходит из повседневного употребления. Многие носители утверждают, что слышали его, но не используют сами и не могут уверенно оценить примеры с ним. Прототипическим контекстом, который информанты называют в первую очередь, является метание аркана с целью заарканить оленя (20) или при занятиях одним из национальных видов спорта – метанием аркана на хорей (21)¹. К ситуации метания аркана сводится употребление этого глагола и в диссертации [Суббота 2008: 250–251], где, помимо прочего, приводится словарь глаголов, составленный на материале говора с. Казым ижемского диалекта. В наших материалах в контекстах, подобных (20)–(21), допускается замена глагола *вугзьыны* на глагол *шыбытны*.

- (20) *Кӧр-дор* *морт-ыс* *няртала-сэ* *вугз-ис*
 олень-около человек-POSS.3SG аркан-ACC.POSS.3 метать-PST.3
кӧр-ыс-лы, *и* *кӧр-ыс* *шӧд-ӱ.*
 олень-POSS.3SG-DAT и олень-POSS.3SG попадаться-PST.3
 ‘Оленевод метнул аркан на оленя, и олень попался’. (с. Мужы)

- (21) *Челядь-яс* *велэч-ч-е-ныс* *вугзь-ыны* *аркан-сэ*
 ребенок-PL учить-DETR-PRS.3-3PL метать-INF аркан-ACC.POSS.3
харей *выл-а-с.*
 хорей верх-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Дети учатся метать аркан на хорей’. (с. Овгорт)

Другие примеры использования глагола *вугзьыны* вызывают разногласия информантов. Так, некоторые носители допускают его в других случаях, когда, как и в ситуации бросания аркана, часть бросаемого объекта остается в руках агенса, ср. (22). В ряде идиолектов этот глагол применим к броску, совершаемому резким движением (23), в особенности на большое расстояние (24).

- (22) ?*Челядь* *вугз-ис* *удочка-сэ* *ва-э.*
 ребенок метать-PST.3 удочка-ACC.POSS.3 вода-ILL
 ‘Ребенок закинул удочку в воду’. (с. Овгорт)

- (23) ?*Мужык-ыс* *ю-с-ис* *и* *вугз-ис* *тасьті-сэ*
 муж-POSS.3SG пить-DETR-PST.3 и метать-PST.3 тарелка-ACC.POSS.3
стена-а-с.
 стена-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Муж напился и швырнул тарелку в стену’. (с. Восяхово)

- (24) ?*Салдат-ыс* *вугз-ис* *граната-сэ* *немец-лы.*
 солдат-POSS.3SG метать-PST.3 граната-ACC.POSS.3 немец-DAT
 ‘Солдат бросил гранату в немцев’. (с. Восяхово)

Признак резкого движения проявляется в употреблениях непереходного деривата *вугзьысьны*. В [Безносикова и др. 2012: 276] он зафиксирован в вымском и ижемском диалектах (а также в варианте *вугзисьны* в удорском диалекте) и означает, по данным составителей словаря, ‘броситься, наброситься; кинуться, накинуться, напасть’. В таких контекстах *вугзьысьны* встречается и в нашем материале, см., например:

- (25) *Понм-ыс* *морт-ыс* *выл-э* *вугзь-ыс-ис.*
 собака-POSS.3SG человек-POSS.3SG верх-ILL метать-DETR-PST.3
 ‘Собака на человека бросилась’ (с. Мужы, [СМГИД: 39]).

В контекстах броска на небольшое расстояние глагол *вугзьыны* неприменим, см. (26)–(27). Последний из этих примеров описывает ситуацию чистки рыбы, при которой отходы выбрасываются в расположенный вблизи контейнер.

¹ Хорей – заостренный шест, с помощью которого погоняют оленей. В спортивных соревнованиях он закрепляется в земле в вертикальном положении, и участник, находящийся на расстоянии, должен набросить аркан на такой шест.

- (26) **Ныл-ыс* *вугз-ис* *полена-сэ* *нач-а-с.*
 девушка-POSS.3SG метать-PST.3 полено-ACC.POSS.3 печь-LOC/ILL-POSS.3SG
 ‘Девушка бросила полено в печь’. (с. Восяхово)
- (27) **Чери* *юр-сэ* *ме* *вугз-и* *ведра-э.*
 рыба голова-ACC.POSS.3 я метать-PST.1SG ведро-ILL
 ‘Рыбью голову я бросил в ведро’. (с. Мужы).

3. Заключение

В статье были рассмотрены глаголы бросания в зауральских говорах ижемского диалекта коми языка. Для противопоставления этих глаголов важны следующие признаки:

- единичность vs. множественность броска (ср. противопоставление глаголов *шыбитны* и *шыблоны*, а также требующий множественности броска глагол *лӧдны*);
- направление броска (ср. использование глаголов *чӧтны* и *лӧдны* только в ситуации броска вниз);
- большая vs. небольшая дистанция, на которую совершается бросок (ср. глагол *шыбитны* для большой дистанции и глагол *чӧтны* для небольшой дистанции) – этот параметр, по-видимому, коррелирует с выделенным в [Ивтушок 2015; 2016] параметром наличия приложения существенных усилий.

Особое место в системе занимает глагол *вугзыны*, сфера употребления которого в современном языке неустойчива. Он используется в культурно значимой для коми-ижмцев ситуации метания аркана, а в некоторых идиолектах для него важны дополнительно параметры резкости броска и большой дистанции.

Выделенные параметры (если оставить за скобками глагол *вугзыны*) в целом укладываются в типологические предсказания. При этом более подробного типологического анализа требует признак множественности, затрагивающий, по нашим данным, не только количество объектов, но и количество бросков. В имеющихся типологических работах это различие детально не анализировалось, однако как минимум в уральских языках оно оказывается релевантным (ср. также обсуждение этой проблемы в [Мордашова 2017; Кашкин, Мордашова (в печати)] на материале горномарийского языка).

Сокращения

рус. – русский язык;

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ACC – аккузатив; DAT – датив; DETR – детранзитивизатор; ILL – иллатив; IMP – императив; INCH – инхоатив; INF – инфинитив; INS – инструменталис; LOC – локатив; PL – множественное число; POSS – посессивность; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PTCL – частица; SG – единственное число.

Библиография

- Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Коми сёрнисикас кывчукӧр (Словарь диалектов коми языка). Т. 1: А–О. Сыктывкар: Кола, 2012.
- Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И. Коми сёрнисикас кывчукӧр (Словарь диалектов коми языка). Т. 2: Ö–Я. Сыктывкар: Кола, 2014.
- Глаголы движения в воде: лексическая типология / Под ред. Т. А. Майсака, Е. В. Рахилиной. М.: Индрик, 2007.
- Ивтушок Е. И. Глаголы типа «бросать» в лексико-типологическом освещении // Типология морфосинтаксических параметров: Материалы Междунар. конф. «Типология морфосинтаксических параметров 2015». Вып. 2. М.: МПГУ, 2015. С. 114–122.
- Ивтушок Е. И. К типологии глаголов со значением «бросать» // Проблемы лексико-семантической типологии. Вып. 3. Воронеж: ВГУ, 2016. С. 72–77.
- Карманова А. Н., Якубив Т. В. Вежӧртас восьтан кывкуд: 3000 сайӧ кыв / О. И. Уляшев редакция улын. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2016.
- Кашкин Е. В. Глаголы позиции и их переходные соответствия в ижемском диалекте коми-зырянского языка // Родной язык. 2016. № 1 (4). С. 54–76.
- Кашкин Е. В., Мордашова Д. Д. Полисемия и грамматикализация глаголов бросания: данные горномарийского языка // Acta Linguistica Petropolitana (в печати).
- Кошкарева Н. Б., Кашкин Е. В., Коряков Ю. Б., Казакевич О. А., Буркова С. И., Муравьев Н. А., Будянская Е. М. Диалектологический атлас уральских языков, распространенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Калининград: РОСТ-ДООАФК, 2017.
- КРС – Коми-русский словарь / Под ред. В. И. Лыткина М.: Государственное изд-во иностранных и национальных словарей, 1961.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970.

Мордашова Д. Д. Особенности лексико-семантического поля бросания в горномарийском языке (на материале говора с. Кузнецово) // Доклад на Чтениях к 85-летию со дня рождения А. И. Кузнецовой (Москва, МГУ, 3–4 марта 2017 г.).

Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

СМГИД – Бирюк О. Л., Кашкин Е. В., Кузнецова А. И., Усачева М. Н. Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка / Под общ. ред. А. И. Кузнецовой. Екатеринбург: Баско, 2010.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Сост.: Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева; под общ. ред. В. А. Сорвачевой. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1961.

Суббота К. А. Глагол в ижемском диалекте коми языка: грамматические категории и словообразование (на материале казымского говора): Дисс ... канд. филол. н. Сыктывкар: СыктГУ, 2008.

Rakhilina E., Reznikova T. A frame-based methodology for lexical typology // The lexical typology of semantic shifts / Ed. by P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm. Berlin – Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 95–129.

УДК 811.511.131'374(045)

Кельмаков Валей Кельмакович

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

К ИСТОРИИ УДМУРТСКИХ СЛОВ: ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКИ, РЕЗУЛЬТАТЫ*

Аннотация: История каждого слова в языке состоит из двух компонентов, т.е. сведений: 1) о происхождении и раннем (дописьменном) развитии лексемы; 2) о функционировании и развитии ее в письменных документах. Изучение происхождения и дописьменного развития лексики доступно для всех языков; письменная же история слов может быть полноценно исследована преимущественно в языках с относительно ранней письменностью. В удмуртском языке, где письменная фиксация слов в словарях и грамматиках началась в XVIII столетии, а самые ранние тексты (преимущественно переводные и фольклорные) появились лишь с середины XIX в., возможно и практически целесообразно изучение истории не только / не столько семантического (В. В. Виноградов), но и / сколько графического, орфографического, фонетического, морфологического, стилистического развития слов за последние неполные три века. Результаты исследований в этом направлении могут быть воплощены как в самостоятельных исторических словарях и монографических исследованиях или сборниках очерков, так и в качестве исторической части историко-этимологических словарей.

Ключевые слова: этимология, письменная история слова, семантическое развитие слова, фонетика, морфология, графика, историко-этимологический словарь.

Слово как основная единица лексической системы языка может быть исследовано в рамках тесно взаимосвязанных разделов языкознания: (1) лексикологии современного языка и (2) исторической лексикологии. В работах по исторической лексикологии касательно истории отдельного слова различают, как правило, два компонента:

с одной стороны, этимологию (происхождение) как исконного, так и заимствованного слова (или, по выражению Г. А. Богатовой, «дописьменный фон»), которая порою уходит в глубину различных праязыков, причем языков не только родственных изучаемому (касательно же удмуртского языка – прапермского, прафинно-пермского, финно-угорского, уральского и доуральского праязыков), что в результате выливается в статьи этимологических словарей. Конечная цель этимологических разысканий – это, как известно, составление этимологического словаря языка [Стариченок 2008: 718];

с другой стороны, его относительно позднюю историю функционирования в языке и речи, отраженную в разновременных и разножанровых письменных документах (или, по определению той же самой Г. А. Богатовой, «фон устного бытования слова в условиях развитой письменной традиции» [Богатова 2008: 21]).

Такую отрасль исторической лексикологии, как история слова, «лежащую в сферах языкознания и литературоведения, стилистики и текстологии, теоретической лингвистики и практического применения ее результатов» [Шведова 1999: 1], пользуясь своим высочайшим авторитетом и фундаментальными исследованиями в области исторической лексикологии, впервые, еще в 20-е гг. истекшего столетия, практически вычленил в качестве самостоятельного раздела филологии академик В. В. Виноградов, по мнению которого: «История слова всегда жизненнее, динамичнее, реальнее его этимологии» [Ви-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00267.